

Сравнение традиционного и интерактивного обучения в медицинском вузе // *Colloquium-journal*. 2018. Т. 4. № 6 (17). С. 25-27.

8.Старикова И.В., Питерская Н.В., Радышевская Т.Н. Научно-Исследовательская работа студентов как часть подготовки высококвалифицированных специалистов // *Colloquium-journal*. 2018. Т. 5. № 7 (18). С. 34-35.

9.Седова Н.Н. Перспективы изучения биоэтики в медицинских вузах России // *Биоэтика*. 2012. № 1 (9). С. 4-5.

References:

- 1.Donika A.D. Eticheskoye obrazovaniye v meditsinskom vuze: evropeyskaya praktika // *Bioetika*. - 2018. - № 2(22). - С.31-34
- 2.Donika A.D. Bioetika v natsionalnoy sisteme meditsinskogo obrazovaniya: evropeyskiye argumenty // *Razmyshleniya o Cheloveke*. Nauchnyye statii professorov, prepodavateley, doktorantov i aspirantov kafedry filosofii, bioetiki i prava s kursom sotsiologii meditsiny. Pod redaktsiyey N.N. Sedovoy. Volgograd. 2018. S. 165-171.
- 3.Grechkin V.I., Saponov G.I., Paholenko O.A. Formirovaniye u studentov medicinskogo vuza etiko-deontologicheskikh principov vzaimootnosheniy vracha i pacienta // *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*: sb. st. po mater. XL mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 5(40). - Novosibirsk: SibAK, 2014.
4. Kostomarov, E.V. Deontologicheskaya kompetentnost' studenta-medika kak faktor uspekhov professional'noy deyatel'nosti vracha // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. - 2014. - No 4(89). - S. 134 - 138.
- 5.Krajnov S.V., Popova A.N., Aleshina N.F., Starikova I.V. Sovremennyye podhody k prepodavanuyu stomatologicheskikh disciplin. V sbornike: Informatsionnyye tekhnologii nauki novogo vremeni. Sbornik statej Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kurgan. 2016. S. 160-163.
6. Skibickij V.V., Zapevina V.V., Zvyaginets YU.G i dr. O roli vrachebnoy etiki i deontologii v formirovanii lichnosti vracha-internista // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2016. № 4-1. S. 273-276.
7. Starikova I.V., Alyoshina N.F., Radyshevskaya T.N. Sravnenie traditsionnogo i interaktivnogo obucheniya v medicinskom vuze // *Colloquium-journal*. 2018. Т. 4. № 6 (17). С. 25-27.
8. Starikova I.V., Piterskaya N.V., Radyshevskaya T.N. Nauchno-Issledovatel'skaya rabota studentov kak chasty podgotovki vysokokvalificirovannykh specialistov // *Colloquium-journal*. 2018. Т. 5. № 7 (18). С. 34-35.
9. Sedova N.N. Perspektivy izucheniya bioetiki v medicinskih vuzakh Rossii // *Bioetika*. 2012. № 1 (9). С. 4-5.

УДК 614.2

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К ПОСМЕРТНОМУ ОРГАНОМУ ДОНОРСТВУ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ

С.В. Романов

кандидат медицинских наук, директор
Федерального бюджетного учреждения здравоохранения
«Приволжский окружной медицинский центр» Федерального
медико-биологического агентства, г. Нижний Новгород
8(8314)218282, e-mail: info@pomc.ru

О.П. Абаева

доктор медицинских наук, доцент, профессор
кафедры социологии медицины, экономики здравоохранения и
медицинского страхования, Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
образования «Первый Московский государственный
медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский
Университет)», Москва, 89107925507, e-mail:
abaevaop@inbox.ru

Настоящее исследование посвящено необходимости формирования у населения России позиции поддержки развития программы посмертного органного донорства. Целью работы явилось изучение отношения населения к посмертному органному донорству и определение источников информации, участвующих в его формировании. Исследование проводилось по материалам опроса 250 пациентов федерального медицинского центра, где выполняются операции по пересадке органов. Анализ свидетельствует о многоэтапности процесса формирования позиции поддержки посмертного органного донорства у населения – от понимания гуманности данной деятельности до конкретных шагов по его поддержке. При этом важна пропаганда органного донорства путем привлечения средств массовой информации, ресурсов системы образования, научных профессиональных сообществ. В России необходимо начинать информационно-разъяснительную работу с населением об органном донорстве с первого этапа, формирования понимания необходимости его развития для спасения жизни тяжело больных людей, в связи с чем необходима систематическая работа с использованием возможностей в первую очередь телевидения и интернет-источников.

Ключевые слова: посмертное органное донорство, источники информации для населения.

DOI 10. 19163/2070-1586-2019-1(23)-45-48

ATTITUDE OF THE POPULATION OF RUSSIA TOWARDS THE POST-MORTEM ORGAN DONATION AND THE SOURCES OF INFORMATION INVOLVED IN ITS SHAPING

S.V. Romanov

director of the Federal budgetary institution of health care «Volga district medical center» Nizhny Novgorod, Russian Federation, 8(8312)4218282 e-mail: info@pomc.ru

O.P. Abaeva

Doctor of medical sciences, Professor of the
Department of Sociology of Medicine, Health Economics and
Medical Insurance Sechenov University Moscow, Russian
Federation 89107925507, e-mail: abaevaop@inbox.ru

This study focuses on the need to shape attitude of the Russian people to support the development of the post-mortem organ donation program. The aim of the work was to study the attitude of the population to the post-mortem organ donation and to determine the sources of information involved in its shaping. The study was based on the results of a survey of 250 patients at the federal medical center where organ transplant operations are performed. The analysis demonstrates the multi-stage process of shaping a position of support for the post-mortem organ donation among the population - from understanding the humanity of this activity to concrete steps to support it. At the same time, propaganda of organ donation is important through the involvement of the media, educational system resources, and scientific professional communities. In Russia, it is necessary to start outreach with the population concerning organ donation from the first stage, to facilitate an understanding of the need for its development in order to save the lives of seriously ill people, and therefore systematic work is needed using opportunities primarily from television and Internet sources.

Key words: post-mortem organ donation, sources of information for the public.

Введение. Согласно концепции о самодостаточности в трансплантологии, принятой ВОЗ в Мадриде в 2010 году, формирование у населения позитивного отношения к органному донорству и трансплантации органов является важнейшей задачей каждого государства, стремящегося к развитию данных программ высокотехнологичной медицинской помощи. В Российской Федерации в настоящее время операции по пересадке органов человека, помимо

специализированных центров г.г. Москвы и С. Петербурга, выполняются только в каждом четвертом регионе страны, при этом системы взаимодействия между участниками программ трансплантации и донорства органов в субъектах РФ имеют индивидуальные особенности [3]. Соответственно информационно-разъяснительная работа с населением, направленная на пропаганду органного донорства, должна учитывать как этнические и религиозные характеристики жителей, так и особенности организации данного вида медицинской помощи в регионе. Одним из субъектов РФ, успешно развивающих программы донорства и трансплантации органов, является Нижегородская область, где на базе Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Приволжский окружной медицинский центр» Федерального медико-биологического агентства, выполняются пересадки почки, печени, поджелудочной железы [3]. При этом основной проблемой, ограничивающей рост числа операций, является дефицит донорских органов, который обусловлен, в том числе, и высокой частотой отказов родственников посмертных доноров от изъятия органов.

В связи с вышеизложенным целью настоящей работы стало изучение отношения населения к посмертному органному донорству и определение источников информации, участвующих в его формировании.

Задачи исследования:

провести анализ отношения группы населения региона России, в котором выполняются пересадки органов человека, к возможности участия в программах посмертного органного донорства,

установить значение разных источников информации, влияющих на формирование общественного мнения о проблемах органного донорства.

Материалы и методы. Исследование проводилось по материалам анкетного опроса 250 пациентов хирургических ФБУЗ ПОМЦ ФМБА России. Выбор группы респондентов обусловлен тем, что пациенты имели личный опыт проблем со здоровьем, физических страданий, снижения качества жизни, что, по нашему мнению, делало для них более актуальным, чем для популяции в целом, обсуждение проблем, связанных с лечением тяжелых заболеваний. Среди респондентов были представители возрастных групп от 18 до 79 лет. Пациентам предлагалось ответить на вопросы:

- считаете ли вы, что посмертное изъятие органов должно осуществляться (варианты ответа: при наличии прижизненного согласия донора, при наличии согласия донора или его родственников, независимо от согласия донора или его родственников);
- при обращении к Вам с предложением оформить согласие на посмертное органное донорство, Вы бы ответили (варианты ответа: согласием, отказом, затрудняюсь ответить);
- выберете, пожалуйста, источники информации, из которых Вам приходилось получать сведения о трансплантации органов (варианты ответа: телевидение, интернет-источники, газеты, радио и прочее, предусматривалась возможность указать любые иные источники информации).

Сравнительный анализ проводился при помощи расчета критерия хи-квадрат Пирсона, попарные сравнения – с учетом поправки Бонферрони.

Результаты нашего исследования показали, что только 14,0±2,2% респондентов поддерживают презумпцию согласия на посмертное изъятие органов, регламентированную отечественным законодательством 34,0±3,0% считают, что необходимым условием посмертного донорства органов должно быть прижизненное согласие человека, большинство (52,0±3,2%) принимают возможность как получения прижизненного согласия донора так и посмертного согласия его родственников. При этом 40,8±3,1% заявили, что подписали бы согласие на посмертное донорство органов, если бы к ним обратились с таким предложением, 54,8±3,2% - дали отказ, остальные затруднились ответить. Среди возможных факторов, который бы мог повлиять на их решение, 24,4±2,7% отметили мнение представителя религиозной конфессии, 4,4±1,3% - финансовые стимулы и 45,6±3,2% - информацию о человеке, которого могли бы спасти.

Анализ результатов опроса позволил определить перечень источников информации, участвующих в формировании мнения респондентов по вопросам органного донорства. Нами были выделены четыре группы опрошенных: первая группа, наиболее многочисленная, указала единственный источник информации – телевизионные программы, доля данной группы составила 42,4±3,1%, вторая по числу участников группа (20,8±2,6%) предпочла также один источник – интернет сайты, третью группу составили 12,0±2,1% респондентов, указавших в качестве источников информации несколько средств массовой информации (телевидение, радио, газеты), четвертую – 13,2±2,1% респондентов, получающих информацию из всех перечисленных выше источников (телевидение, радио, газеты, интернет). Доли остальных групп участников опроса, получавших информацию из иных источников, например – из медицинской литературы, статистической значимости не имели.

Сравнительный анализ не позволил установить зависимости возможности оформления согласия участников опроса на посмертное донорство органов от предпочитаемого источника информации ($\chi^2=7,4$ при критическом значении 12,6). Проведенные попарные сравнения также не позволили выявить статистически значимых результатов.

Обсуждение. Понимание обществом гуманности и безопасности органного донорства является залогом успеха реализации данных программ в национальном здравоохранении. Результаты проведенного нами опроса, при общем соответствии, имеют ряд отличий от аналогичного исследования Левада-центр 20013 года, в котором больше половины респондентов затруднились ответить на вопрос о возможности оформления согласия на посмертное органное донорство, каждый четвертый заявил о готовности подписать согласие и 13% опрошенных сообщили о своем отказе [4]. В нашем исследовании анализировалось мнение пациентов больницы, то есть группы населения, имеющей больший интерес к проблемам, связанным с оказанием помощи страдающим людям, чем популяция в целом. Соответственно большими оказались группы, имеющие четко сформированную позицию согласия или отказа от посмертного органного донорства.

При этом, как подчеркивают специалисты, положительный ответ на вопрос анкеты, аналогичной нашей, отнюдь не является гарантией реального оформления человеком согласия на посмертное изъятие органов. Так 75% респондентов Турции заявили о готовности на донорское пожертвование после смерти, при этом реально согласие оформляют только 24% жителей страны [9]. Такая же тенденция отмечена и в Иране, где по данным опроса 78% жителей страны благоприятно относятся к вопросам органного донорства, но лишь 25% оформили донорскую карту [6], а также в Италии, где 95% участников опроса высказались о поддержке посмертного донорства, но реально из них только 22% это согласие официально зарегистрировали [12]. В Великобритании при всеобщем понимании необходимости развития донорских программ, лишь 57% семей ответили согласием на вопрос о возможном пожертвовании и только 30% населения зарегистрировались на официальном портале как возможные доноры [10, 13]. В Китае 67% опрошенных заявили о готовности пожертвовать почку после своей смерти, но только 53% отметили, что согласны зарегистрировать свое согласие в реестре [11]. В Нигерии 47,3% участников опроса имели положительное отношение к посмертному донорству и только четверть высказали готовность стать донорами почки после смерти [8]. Таким образом, формирование принятия органного донорства человеком представляет собой сложный многоэтапный процесс, от понимания актуальности данной темы до действенной ее поддержки.

Ведущим фактором, способным повлиять на решение респондентов, оказалась информация о человеке, которого можно спасти путем пересадки органов. Вышеизложенное еще раз подчеркивает значение информационно-разъяснительной работы с населением. Анализ актуальных для респондентов источников информации по данной теме показал, при определенной роли каждого из них, приоритетное значение интернет-источников и телевидения. В тоже время отсутствие какого-либо отличия в отношении к посмертному донорству у лиц, получающих информацию из разных источников, свидетельствует о единообразии их подхода к освещению данной проблемы. Полученные нами результаты совпадают с данными зарубежных специалистов, отмечающих приоритетную роль средств массовой информации в формировании общественного мнения по рассматриваемой теме [1, 2, 4, 5, 7, 13, 14, 15].

Заключение. Результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости проведения систематической информационно-разъяснительной работы с населением нашей страны, направленной на формирование у россиян понимания гуманности органного донорства. Подобная деятельность должна осуществляться путем использования всех возможных источников информации, в первую очередь телевидения и интернет-сайтов, иметь системный характер на территории страны и координироваться профессиональным медицинским сообществом.

Литература:

1. Виноградов В.Л. Актуальные вопросы органного донорства. Введение. Лекция / В.Л. Виноградов // Трансплантология. - 2013. - №4. - С. 15-23.
2. Виноградов В.Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства. Интервью с трансплант-

координатором Кириллом Грозовским / В.Л. Виноградов // Трансплантология. - 2015. - №2. - С. 20-25.

3. Готье С.В. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. X сообщение регистра Российского трансплантологического общества / С.В. Готье, С.М. Хомяков // Вестник трансплантологии и искусственных органов. - 2018. - Том20, №2. - С. 6-28. doi:10.15825/1995-1191-2018-2-6-28

4. Донорство и пересадка органов в общественном мнении россиян /редакционная статья // Трансплантология. - 2014. - №1. - С. 8-19.

5. 20-Year Analysis of Kidney Transplantation: A Single Center in Japan / M. Tasaki, K. Saito, Y. Nakagawa [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2014.- Vol.46, №2 .-P.437-441. doi: 10.1016/j.transproceed.2013.10.052

6. Attitudes of medical students and staff toward organ donation in cases of brain death: a survey at Shiraz University of Medical Sciences / Zahmatkeshan, M., Fallahzadeh E., Moghtaderi M. [et al.] // Progress in Transplantation. - 2014. - Vol. 24, №1. - P. 91-96. doi: 10.7182/pit.2014248

7. Boratyńska M. Transplantology: Challenges for Today/ M. Boratyńska, D. Patrzalek // Archivum Immunologiae et Therapiae Experimentalis . - 2016. - Vol. 64, №1. - P. 37-45. doi: 10.1007/s00005-016-0439-1

8. Caregivers and Healthcare Workers' Willingness to Donate Kidney in Three Tertiary Institutions in Southern Nigeria / M.T. Abiodun, A.U. Solarin, O.A. Adejumo [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2015. - Vol.47, № 10. - P. 2810-2815 doi: 10.1016/j.transproceed.2015.10.05

9. Can F. Organ Donation: A Comparison of Donating and Nondonating Families in Turkey / F. Can, S. Hovardaoglu // Transplantation Proceedings. - 2015. - Vol. 49, №9. - P. 1969-1974 doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.032

10. Ensuring fair allocation of organs / Editorial // The Lancet. - 2013. - Vol. 382, №9888.— P. 181 doi: 10.1016/S0140-6736(13)61582-2

11. Impact Factors and Attitudes Toward Organ Donation Among Transplantation Patients and Their Caregivers in China / Q.-X. Zhang, J.F. Xie, J.D. Zhou [et al.] // Transplantation Proceedings. 2017. - Vol. 49(9). - P. 1975-1981 doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.022

12. Knowledge and Attitudes Toward Organ Donation in Health Care Undergraduate Students in Italy / F. Fontana, M. Massari, L. Giovannini [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2017. - Vol. 49, №9. - P. 1982-1987 doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.029

13. Murphy P. G. Towards a framework for organ donation in the UK / P. G. Murphy, M. Smith // British Journal of Anaesthesia. - 2012. - Vol. 108, №1. - P. i56-i67, doi:10.1093/bja/aer402

14. Organ Transplantation in Iran; Current State and Challenges with a View on Ethical Consideration / M. Kiani, M. Abbasi, M. Ahmadi [et al.] / Journal of Clinical Medicine. - 2018. - V. 7(3). - P. 45 doi:10.3390/jcm7030045

15. Public Solicitation of Anonymous Organ Donors: A Position Paper by the Canadian Society of Transplantation / M.-C. Fortin, D. Buchman, L. Wright [et al.] // Transplantation. - 2017. - Vol. 101, №1. - P. 17-20 doi: 10.1097/TP.0000000000001514

References

1. Vinogradov V.L. Actual issues of organ donation. Introduction. The lecture. / V.L. Vinogradov // Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation. - 2013. - №4. - P. 15-23.
2. Vinogradov V.L. Israel's experience in the organization of the program of organ donation. Interview with transplantkoordinator Kirill Grozovskiy Hadassah University Hospital (Jerusalem, Israel) / V.L. Vinogradov // Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation. - 2015. - №2. - P. 20-25.
3. Gautier S.V. Organ donation and transplantation in Russian Federation in 2017. X report of National Register. / S.V. Gautier, S.M. Khomyakov // Russian Journal of Transplantation and Artificial Organs. - 2016. - Vol.№20, №2. - P. 6-26. doi:10.15825/1995-1191-2018-2-6-28

4. Donation and organ transplantation in public opinion of Russians // Transplantologiia. The Russian Journal of Transplantation. – 2014. – №1. – P. 8-19.
5. 20-Year Analysis of Kidney Transplantation: A Single Center in Japan / M. Tasaki, K. Saito, Y. Nakagawa [et al.] // Transplantation Proceedings. – 2014. – Vol.46, №2. –P.437-441. doi: 10.1016/j.transproceed.2013.10.052
6. Attitudes of medical students and staff toward organ donation in cases of brain death: a survey at Shiraz University of Medical Sciences / Zahmatkeshan, M., Fallahzadeh E., Moghtaderi M. [et al.] // Progress in Transplantation. – 2014. – Vol. 24, №1. – P. 91–96. doi: 10.7182/pit2014248
7. Boratyńska M. Transplantology: Challenges for Today/ M. Boratyńska, D. Patrzalek // Archivum Immunologiae et Therapiae Experimentalis. – 2016. – Vol. 64, №1. – P. 37–45. doi: 10.1007/s00005-016-0439-1
8. Caregivers and Healthcare Workers' Willingness to Donate Kidney in Three Tertiary Institutions in Southern Nigeria / M.T. Abiodun, A.U. Solarin, O.A. Adejumo [et al.] // Transplantation Proceedings. – 2015. – Vol.47, № 10. – P. 2810–2815 doi: 10.1016/j.transproceed.2015.10.05
9. Can F. Organ Donation: A Comparison of Donating and Nondonating Families in Turkey / F. Can, S. Hovardaoglu // Transplantation Proceedings. – 2017. – Vol. 49, №9. – P. 1969–1974 doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.032
10. Ensuring fair allocation of organs / Editorial // The Lancet. – 2013. – Vol. 382, №9888.— P. 181 doi: 10.1016/S0140-6736(13)61582-2
11. Impact Factors and Attitudes Toward Organ Donation Among Transplantation Patients and Their Caregivers in China / Q.-X. Zhang, J.F. Xie, J.D. Zhou [et al.] // Transplantation Proceedings. 2017. – Vol. 49(9). – P. 1975–1981 doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.022
12. Knowledge and Attitudes Toward Organ Donation in Health Care Undergraduate Students in Italy / F. Fontana, M. Massari, L. Giovannini [et al.] // Transplantation Proceedings. – 2017. – Vol. 49, №9. – P. 1982–1987 doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.029
13. Murphy P. G. Towards a framework for organ donation in the UK / P. G. Murphy, M. Smith // British Journal of Anaesthesia. – 2012. – Vol. 108, №1. – P. i56–i67, doi:10.1093/bja/aer402
14. Organ Transplantation in Iran; Current State and Challenges with a View on Ethical Consideration / M. Kiani, M. Abbasi, M. Ahmadi [et al.] // Journal of Clinical Medicine. – 2018. – V. 7(3). – P. 45 doi:10.3390/jcm7030045
15. Public Solicitation of Anonymous Organ Donors: A Position Paper by the Canadian Society of Transplantation / M.-C. Fortin, D. Buchman, L. Wright [et al.] // Transplantation. – 2017. – Vol. 101, №1. – P. 17-20 doi: 10.1097/TP.0000000000001514

УДК 614.253:616.31

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА В ПРАКТИКЕ ХИРУРГА-СТОМАТОЛОГА И ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОГО ХИРУРГА

Е.В. Фомичев

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Волгоградского государственного медицинского университета, г.Волгоград, fevstom@rambler.ru

О.Ю. Афанасьева

кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Волгоградского государственного медицинского университета, г.Волгоград, afanaseva-olga75@mail.ru

С.В. Дронов

ассистент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Волгоградского государственного медицинского университета, г.Волгоград, demsport@yandex.ru

С.А.Блюдников

врач-стоматолог, Саратовская стоматологическая поликлиника № 3, г.Саратов, bludnikov_sa@mail.ru

Развитие системы здравоохранения в Российской Федерации имеет целевую установку в виде повышения качества медицинской помощи. Не последнюю роль в этом играет регулирование отношений в системе «врач-пациент». Эти отношения достаточно трудны и не всегда ясны как для врачей, так и для пациентов. Врачи возвращают пациентам здоровье, но одновременно становятся носителями различной информации личного характера. И эта информация зачастую является крайне чувствительной для пациента, особенно при развитии заболеваний, связанных с внешним видом пациентов. Это особенно очевидно при обращении пациентов к челюстно-лицевым хирургам и хирургам-стоматологам. В статье авторы представили правовую базу регулируемую понятие врачебной тайны. Была сформулирована цель исследования – определить уровень правовой грамотности стоматологов-хирургов, челюстно-лицевых хирургов, по вопросам, относящимся к врачебной тайне, разработать алгоритм решения спорных моментов, относящихся к ее разглашению. Для решения поставленной цели авторами была разработана анкета и проведено социологическое исследование с соблюдением принципов исследовательской этики. Исследование проводилось в начале 2018 года, в анкетировании приняло участие 25 врачей. Гендерное соотношение было характерно для представителей данных профессий и не обладало какой-либо спецификой, отличающей ее от других регионов Российской Федерации. Проведя анализ собственных данных и обзора нормативной базы, авторы пришли к следующим заключениям и практическим рекомендациям. Врачи в большинстве случаев обладают определенным уровнем знаний, о данных, относящихся к врачебной тайне. Но эти сведения требуют конкретизации и более простого изложения, так как врачи не являются носителями юридических знаний.

Необходимо предложить к обсуждению и внедрению в практическое здравоохранение алгоритмы выхода из спорных ситуаций, касающихся врачебной тайны. Представляется целесообразным выносить их на заседания региональных ассоциаций стоматологов.

Ключевые слова: врачебная тайна, стоматология, медицинское право, медицинская помощь, здравоохранение.